

Колеса бешено пробуксовывали, поднимая тучи черной грязи, но кузов оставался неподвижным и лишь продолжал погружаться.

Водитель в панике выкарабкался наружу, забрался на крышу и осел там, совершенно обессиленный, словно из него выжали всю душу.

Затем он увидел дом на колесах Цинь Мина.

В тот самый миг в его глазах мелькнула злоба.

Цинь Мин слишком хорошо знал этот взгляд: раз мне не выжить, так пусть и другие сдохнут.

— Чего застыл?! Живем давай! Сдохнем вместе! — вопил тот во всю глоть, и голос его звучал хрипло, как треснувший гонг.

Остальные застрявшие в болоте игроки тоже оглянулись, и во взглядах их читалась точно такая же злоба.

— Все равно помирать рано или поздно, чего тянуть?

— Не рванем — сожрет черным туманом, какая разница, сомневайся не сомневайся!

На том берегу трое игроков-ремонтников тоже бросили работу и с любопытством уставились на Цинь Мина.

На их лицах играли злорадные ухмылки.

Этот дом на колесах весит ну всяко не меньше десятка тонн, верно?

Думает проскочить Болото Дьявола?

Мечтать не вредно!

Подождите. Скоро и он увязнет, скоро и он растянется на крыше и заревет от безысходности.

Это предвкушение чужой скорой и столь же жалкой участи делало их улыбки невыносимо омерзительными.

Цинь Мин вздохнул.

Тупо пойти напролом?

Вряд ли выгорит.

Дом на колесах тяжеленный, да и движок не сказать чтобы выдающийся. Даже если сунется туда, скорее всего, так и застрянет посреди топи.

Но у него есть Огненные Колеса Ветра.

Если активировать эти шины золотого легендарного качества, можно не то что пятьдесят метров болота — пять сот преодолеть, словно ровную дорогу.

Проблема в другом.

Засветится!

Банда Бешеного Пса наверняка ведет бешеные поиски — такова уж их гнилая сущность. Стоит этим игрокам увидеть светящиеся колеса, как кто-нибудь тут же побежит докладывать...

Цинь Мин обвел взглядом толпу в болоте, а затем перевел глаза на тех троих злорадствующих ублюдков на том берегу.

И гадать не нужно: кто-нибудь из них точно побежит стучать.

Но без Огненных Колес Ветра ему отсюда не выбраться.

А не переберется — сожрет черный туман, и смерть станет единственным исходом.

Цинь Мин закрыл глаза, глубоко вздохнул, а когда открыл снова, взгляд его уже похолодел.

Он больше не колебался.

— Активировать Огненные Колеса Ветра.

Огненные Колеса Ветра загружены.

В тот же миг, как стихли слова, все четыре шины дома на колесах внезапно полыхнули ослепительным золотым светом!

Это было не просто свечение — это был настоящий огонь!

Золотое пламя вырвалось из ступиц, образуя вокруг покрышек яростно вращающиеся огненные кольца. Огонь плясал и ревел, но, как ни странно, не наносил резине ни малейшего вреда.

Весь дом на колесах словно парившее на четырех пылающих солнца изваяние ярко и ослепительно сиял на фоне мрачных топей.

В болоте воцарилась тишина.

У всех отвисли челюсти.

— Какого хрена?!

— Это что за чертовы колеса такие?!

— Го-горит?! Колеса горят, и при этом машина едет?

Лицо того самого игрока, что секунду назад изрыгал проклятия, мгновенно застыло, а затем рассыпалось маской невероятного шока.

У троих ремонтников на том берегу гаечные ключи попадали из рук.

У одного глаза едва не вылезли из орбит, и он бормотал себе под нос:

— О-Огненные Колеса Ветра! Это же Огненные Колеса Ветра! Я вспомнил!

Двое других опешили, а затем их лица резко перекосило.

— Закрепленное сообщение от самого главы Банды Бешеного Пса Дуань Куня в чате! Их Огненные Колеса Ветра утащил какой-то игрок! Тому, кто укажет место, обещана щедрая награда!

— Точно-точно! Я тоже видел! Именно они! Колеса могут испускать огненное свечение!

Цинь Мин не слышал их разговора, но по выражениям лиц понял: эти трое явно замышляют что-то недоброе.

Он легко тронул педаль газа, и дом на колесах плавно въехал в Болото Дьявола.

Десять миль в час.

В тот момент, когда шины коснулись черной жижи, все вокруг затаили дыхание.

А затем произошло чудо.

Дом на колесах даже не сбавил скорость.

Вязкая, разъедающая черная грязь перед Огненными Колесами Ветра словно превратилась в обычное асфальтированное шоссе.

Золотое пламя отгоняло жижу прочь, шины надежно вгрызались в грунт, и машина катилась вперед так плавно, будто не было ни малейшего намека на буксование.

Цинь Мин ехал не торопясь, небрежно положив руку на опущенное стекло и равнодушно скользя взглядом по отчаявшимся людям в болоте.

Машина медленно проплыла мимо одного из игроков — того самого водителя фургона, что только что проклинал его.

Сейчас выражение лица этого парня было поистине великолепным.

Ненависть, шок, неверие и капелька нижайшей надежды смешались воедино, исказив черты в нелепую гримасу.

— Б-брат! — закричал он во всю мочь, и голос его сорвался на пронзительный визг. — Братец, спаси! Я согласен в твои шестерки пойти! В ноги упаду! Буду служить верой и правдой! Делай со мной что хочешь!

Цинь Мин бросил на него мимолетный взгляд.

Всего один взгляд.

И тут же отвел глаза.

Он вспомнил злобное лицо этого типа всего несколько секунд назад и истошный вопль: пошли сдыхать вместе.

А теперь умоляет о спасении?

Несколько смехотворно.

Дом на колесах неспешно проехал мимо, а золотое пламя с громким шипением выпаривало черную грязь.

Надежда на лице мужчины трещала по швам, пока окончательно не сменилась безумной злобой.

— Ты прошел мимо! Сдохнешь мучительной смертью! Банда Бешеного Пса порубит тебя на фарш! Проклинаю тебя! Гори в аду!

Цинь Мин даже не удосужился ответить.

Если бы проклятия работали, зачем тогда вообще нужны Огненные Колеса Ветра?

Машина продолжала свой путь и вскоре поравнялась с девушкой-игроком.

На вид ей едва перевалило за двадцать, одета изысканно.

То, что она сохранила аккуратный макияж даже в условиях апокалипсиса, говорило о том, что жилось ей до сих пор неплохо.

Сейчас она прижалась к крыше машины, горько рыдая, а ее одежда была насквозь забрызгана грязными пятнами.

Завидев приближающегося Цинь Мина, она резко подняла голову, словно утопающий, ухватившийся за обломок плота.

— Красавчик! Спаси меня! — провизжала она, на ходу срывая с себя воротник и обнажая белые ключицы и манящую ложбинку между грудей. — Спаси меня, и я сделаю всё что угодно! Я очень красивая! И фигура отличная! Можешь делать со мной что хочешь! Тебе понравится!

Цинь Мин мазнул по ней взглядом.

И впрямь хорошенькая.

Но не более того.

Если человек готов легко и непринужденно торговать собственным телом, то что вообще для него свято?

Сегодня она ради спасения собственной шкуры готова залезть к нему в постель, а завтра ради выживания продаст его координаты.

Такая женщина куда опаснее оравшего на него мужика.

С каменным лицом Цинь Мина отвернулся и продолжил жевать сушеные полоски тофу, не останавливаясь.

Девушка остолбенела.

Она никак не ожидала, что даже после такого фокуса парень не удосужится взглянуть на нее дважды.

Ей хотелось изругать его последними словами, но в груди не осталось даже крупницы отваги на брань — она лишь продолжала лежать на крыше, содрагаясь всем телом, а слезы смешивались с грязью на лице.

Цинь Мин бросил взгляд на тот берег: трое ремонтников все еще торчали на месте, но их злорадство давно испарилось без следа, сменившись изумлением, жадностью и трудно скрываемой завистью.

Уголки губ Цинь Мина тронула холодная усмешка.

Он отпустил тормоз и до упора вдавил педаль газа.

Взрыв!

Тело резко вдарило в спинку сиденья от мощного ускорения, в голове даже слегка зашумело!

Стрелка спидометра бешено заскакала вверх!

<http://bllate.org/book/22401/2351246>